

О.Ю.Тимошина

ОБУЧЕНИЕ ИЗОГРАФИИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ (ПО БЕРЕСТЯНЫМ ГРАМОТАМ И НАСТЕННЫМ РИСУНКАМ)

Представлен историко-педагогический анализ детских рисунков берестяных грамот и настенных граффити новгородских храмов средних веков. Особое внимание уделено педагогическому анализу рисунков средневекового мальчика Онфима, с помощью которых показаны методы обучения изографии и особенности духовно-нравственного воспитания детей в Древней Руси. Берестяные грамоты несут в себе информацию не только об особенностях обучения чтению, письму и счету, но и о способах начального обучения рисованию и воспитании особого нравственного отношения к изображаемой окружающей действительности и всему сущему.

Ключевые слова: история педагогики, история образования в Древней Руси берестяная грамота, граффити, изография, искусство

Новгородская храмовая архитектура, фресковая живопись, искусство оформления рукописных книг, иконопись и археологические памятники материальной культуры Древней Руси свидетельствуют о необычайно высоком уровне развития искусства изографии в этот период.

Слово «изография» происходит от греч. *ίσος* — равный и *γραφή* — писание. В Древней Руси оно использовалось для обозначения точного воспроизведения образцов иконописи, рисунков, почерков, письмен и знамен.

Так, например, в таком значении слово употребляется в предании о чуде зографской иконы святого Георгия Победоносца. В 898 году (по другим данным — в 919-м) икона пребывала на сирийской земле, в Фануилевом монастыре, расположенном недалеко от родного города святого великомученика Георгия — Лидды. Неожиданно образ святого воина отделился от доски, поднялся в воздух и скрылся из Фануилова монастыря в неизвестном направлении и по воле Божией изобразился сам собою на чистой доске, подготовленной для писания иконы, явившись монахам Моисею, Аарону и Иоанну.

Эти монахи были выходцами из древнего города Охрид, который болгары завоевали в 867 году, а с 990 по 1015 год он был столицей Болгарского царства при царе Самуиле. По преданию, именно в этом городе книжности впервые был создан славянский алфавит — кириллица.

Явленный таким чудесным образом тип изображения святого Георгия был известен еще с VI века. Это чудо и дало название славянскому монастырю святого Георгия Победоносца на святой Горе Афон — Зограф, то есть Изорграф или Живописец. Икона примечательна еще и тем, что на ней имеется свидетельство о наказании усомнившегося в божественности этого чуда епископа Водинской епархии. Епископ небрежно ткнул в лик святого Георгия пальцем и с ироничным сомнением поинтересовался: «Эта ли икона была скопирована самим Богом или святым воином?» За что палец его навечно врос в икону, и палец пришлось ампутировать [1].

Предание это наглядно показывает ценностное отношение славян и к древним образам, и к их точному воспроизведению в веках как к делу богоугодному и богоданному.

Об использовании изографии как педагогическом приеме при обучении грамоте в Древней Руси говорят широко известные новгородские археологические находки — берестяные грамоты средневекового мальчика Онфима.

Онфим — мальчик XIII века, автор двенадцати берестяных грамот, известный всему миру. Именно с его рисунков и записей на бересте, найденных археологами в 1956 году, и началась расшифровка берестяных новгородских находок [2].

Мальчик был наречен Онфимом в честь святого Анфимия, епископа Никомидийского, пострадавшего за веру около 303 года от Рождества Христова. Нет сомнения, что мальчик был знаком с житием святого, в котором показана важность владения для апостольского служения письменной проповедью, что во многом объясняет и стремление ребенка к раннему овладению грамотой. Об особом почитании этого святого в средневековом Новгороде свидетельствует фреска кисти Феофана Грека с изображением Анфимия Никомидийского, которую и сейчас можно видеть на арке дьяконника в церкви Спаса Преображения XIV века.

Педагогическое содержание и тексты детских грамот, пронумерованных археологами по времени их обнаружения, стали предметом пристального изучения современных ученых [3]. Однако представленные на них рисунки средневекового мальчика требуют более глубокого изучения.

Чаще всего в трудах исследователей рисунки рассматриваются как простое отражение действительности. В то же время рисунки эти носят явно дидактический характер — все они расположены на тех же кусках бересты, где и учебные тексты и диктанты. Листы бересты подписаны именем мальчика. Это указывает на то, что они отдавались учителю на проверку. Разная манера исполнения рисунков говорит о том, что одни из них выполнены непосредственно по воображению и памяти, а другие — способом копирования. Представленные рисунки сопровождаются текстами, что демонстрирует попытку иллюстрирования произведений из детского круга чтения.

Так, например, грамота № 205, помимо букв азбуки, несет в себе рисунок ладьи. Рисунок характеризуют четкие контуры, правильные пропорции ладьи, сходство с изображениями, представленными во фресковой живописи и в книжной графике того времени. Предположительно, рисунок — это отгадка на загадку, которую можно встретить в тексте грамоты № 10, выполненной на ободке берестяного тусека, найденном в 1951 году на новгородском Неревском раскопе с надписью: «Есть город между небом и землей, а к нему едет посол без пути, сам к ним везет грамоту неписаную». Народная педагогика донесла до наших дней и разгадку — ковчег праведного Ноя. Она предполагает хорошее знание библейских текстов и всей цепочки сложных прообразовательных смыслов, которые заложены в изображении ладьи(корабля) в христианской символике и раскрыты в святоотеческой литературе средних веков. Даже в житии святого Анфимия Никомидийского, небесного покровителя мальчика Онфима, которое мы знаем в изложении Дмитрия Ростовского, встречаем этот прообраз: «Приняв на себя управление Никомидийскою церковью, святой Анфим, как искусный кормчий во время бури соблюл ее, как бы невредимый от потопления корабль» [4]. На это же значение Церкви Нового Завета как ладьи спасения праведников от житейских бурь и греховных страстей этого века указывают и названия архитектурных частей храмов: нефы и паруса.

Вообще, загадка как метод народной педагогики восходит еще к педагогическим трудам Климента Александрийского, христианского автора III века н.э., который отмечал, что только тем, кто часто обращается к загадкам и остается им верным на протяжении всей жизни, они позволяют подойти к открывающей сущности философии. Он отмечал символический метод и передачу текста в рисунке, через прообраз как содействующих построению правильной теологии, и как средство для благочестивого выражения, и как тренировку для ума или упражнение в кратком изложении, и как указание на проявленную мудрость. При этом Климент, вслед за Дидимом замечал, что умение говорить символически есть признак мудрых, так же как и умение изъяснять, что за этими символами скрывается [5].

Интересна в этом отношении и грамота № 199. Длинная надпись сделана на оборотной стороне овального донышка небольшого лукошка, сохранившего по краям следы прошивки. Оно было укреплено перекрещивающимися широкими полосами бересты, на них азбука от первой до последней буквы и множество всевозможных складов. С обратной стороны рисунок. В прямоугольном флажке: «Поклон от Онфима к Даниле», рисунок зверя с высунутым языком, похожим на ветку или стрелу, крест, и подпись «Я — зверь».

Лютый зверь — излюбленный мотив новгородских резчиков по кости, дереву и камню, он часто встречается в археологических памятниках того времени.

Святой Дионисий Ареопагит, один из первых семидесяти Апостолов, писал, что «таинственные богословы представляют Бога под образом зверей, приписывая Ему свойство льва и леопарда, уподобляя рыси и медведице, лишенной детей, то есть свойство зверей лютых (Осии XIII, 7), что, кажется, всего презреннее и что всего менее Ему прилично. Таким образом, все Богомудрые мужи и истолкователи тайн откровения отличают Святого Святых от предметов несовершенных и неосвященных, и вместе благоговейно приемлют священные изображения, хотя они и не точны, так что для несовершенных Божественное делается недоступным, а любящие созерцать Божественные красоты не останавливаются на сих изображениях, как бы на подлинных. Притом более воздается славы Божественным предметам, когда они описываются точными отрицательными чертами и представляются в несходных образах. Кроме того так, они таинственно закрывают духовные стези и пути, ведущие при Божественном просвещении к Богу для несовершенных в познании» [6].

Таким образом, с обеих сторон донышка тусека таинственно изображается одно и то же. С одной стороны — азбука. Азбука — известный символ Бога Слова как начала и конца всего сущего. Альфа и Омега (ΑΩ, Αω, ωΩ) — сочетание первой и последней букв классического (ионического) греческого алфавита является наименованием Бога в Книге Откровения Иоанна Богослова. А с другой стороны — иллюстрация к рассуждениям Дионисия из Ареопага.

Здесь следует отметить еще один интересный педагогический прием — обучение изографии и грамоте сопровождалось еще и обучением рукоделию. Первые свои работы, выполненные на бересте, ребенок оформлял в тусек, солонку или лукошко. Пользуясь этой вещью в быту, вся семья и даже потомки могли видеть первые плоды трудов ученика в освоении Премудрости. Простота в изготовлении и дешевизна этих вещей была также обусловлена дидактическими целями воспитания таких нравственных качеств нестяжательности, разумной практичности и презрения к роскоши. Как видим, вещи эти на много веков пережили своих юных творцов.

Любопытно, что обычай этот — демонстрировать свою начитанность и владение изографией при изготовлении и росписи сундуков и тусеков для приданого — сохранился в старообрядческой среде чуть ли не до наших дней. Этнографов удивлял именно тот факт, что иллюстрациями с сюжетами книг про Бову Королевича или Александра Македонского, с птицами Сирия или Алконоста, со львами и грифонами, мотивами Древа Жизни с птицами покрывались не только внешние стороны сундуков, но и внутренние, сокрытые от глаз. Образцы этих деревянных сундуков и берестяных тусеков можно встретить во многих этнографических музеях славянских народов [7].

Многочисленные граффити на стенах новгородских храмов XI—XV вв., таких как Собор Святой Софии Премудрости Божией, Никольский собор, Спаса на Нередице, Успения на Волотове и Феодора Стратилата на Ручью, также свидетельствуют, что в системе обучения того времени изография была предметом обязательным, а ученики владели знанием житийной литературы, христианской символики библейских текстов и священных

изображений. В этом отношении примечательно граффити одного из новгородских храмов с рисунком всадников, опубликованное на сайте президентской библиотеки [8].

Рядом два всадника — первый выполнен неумелой рукой маленького ребенка, а второй всадник прописан в том же ракурсе, но уже более уверенно. Заметно, что это тоже рука ученика, так как конь прорисован хорошо, а всадник выполнен еще неумело, рисованию человеческих фигур ребенок пока не обучен. Возможно, что рисунок выполнен одним и тем же мальчиком, но на разных этапах обучения и в разном возрасте.

На берестяных грамотах мальчика Онфима также можно видеть всадников и сцены битв. На одной из них (грамота № 200) Онфим изобразил человека на коне, с поверженным у ног врагом и подписал свое имя. Интересно, что в житии Анфимия Никомидийского упоминается читаемый святым псалом: «Благодарю Тя, Господи, Царю веков, ибо Ты препоясал меня силою для войны и низложил под ноги мои восставших на меня; Ты обратил ко мне тыл врагов моих, и я истребляю ненавидящих меня» (Пс.17:40-41).

Онфим родился в героический век новгородской истории, в век Ледового побоища и Раковорской битвы, в эпоху великих побед Александра Невского. Нельзя не согласиться с теми учеными, которые отмечают педагогическую силу приемов патриотического воспитания того времени. Летописные описания этих битв до сих пор не утратили своего педагогического значения и способны вдохновлять на ратные подвиги новые поколения. Ребенок видит себя воином Христовым, что находит свое отражение в его рисунках.

В грамоте № 203 следующий текст: «Господи, помози рабу своему Онфиму». Рядом рисунок судя по всему — это иллюстрация к агиографическому произведению, описывающему страдания Анфима. Интересно, что волнистые линии, идущие от головы центрального персонажа напоминают одновременно и дым от огня, и чудо произрастания влас на усеченной главе Анфимия, которая с X века хранилась в Никомидийской церкви, и свет, исходящий от главы.

Еще одна грамота № 210 с рисунком двух людей имеет подпись имени, предположительно Павел, а расположение на детском рисунке очень напоминает расположение фигур апостолов Петра и Павла на дошедшей до нас иконе XI века из новгородского Софийского собора.

Анализ рисунков берестяных грамот и настенных граффити средних веков позволяет сделать вывод, что изография, с помощью которой дети постигали символический язык Священного Писания и церковного предания и их духовно-нравственный смысл, была обязательной частью методики обучения грамоте и позволяла выявить детей с особыми способностями к живописи и освоению Премудрости Божией.

1. Три зюграфские иконы святого Георгия Победоносца (записки Паломника) [Электр. ресурс] // Русский Афон. URL: <http://afonit.info/biblioteka/nasledie-svyatoj-gory/d-r-a-kholodyuk> (дата обращения: 11.03.2017).
2. Древнерусские берестяные грамоты. Рукописные памятники Древней Руси [Электр. ресурс]. URL: <http://gramoty.ru/> (дата обращения: 11.03.2017).
3. Иванов Е.В. О педагогическом содержании новгородских берестяных грамот // Вестник НовГУ. 2016. № 84. С.155-158.
4. Святитель Дмитрий Ростовский. Житие и страдания святого священномученика Анфима, епископа Никомидийского и с ним многих [Электр. ресурс] // Азбука веры. Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/735 (дата обращения: 11.03.2017).
5. Пресвитер Климент Александрийский. Строматы. Книга 5 [Электр. ресурс] // Азбука веры. Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/stromaty/ (дата обращения: 11.03.2017).
6. Дионисий Ареопagit. О небесной иерархии [Электр. ресурс] // Азбука веры. Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-nebesnoj-ierarkhii/ (дата обращения: 11.03.2017).
7. Старинные росписи сундуков [Электр. ресурс] // Исторический дискуссионный клуб. URL: <https://historicaldis.ru/blog/43096375557/Starinnye-rosписi-sundukov> (дата обращения: 11.03.2017).
8. Президентская библиотека. Президентская библиотека раскроет древние граффити [Электр. ресурс]. URL: <http://old.prlib.ru/events/Pages/Item.aspx?itemid=981> (дата обращения: 11.03.2017).

References

1. Tri zografskie ikony svyatogo Georgiya Pobedonosca (zapiski Palomnika) [Elektr. resurs] // Russkij Aфон. URL: <http://afonit.info/biblioteka/nasledie-svyatoj-gory/d-r-a-kholodyuk> (data obrashcheniya: 11.03.2017).
2. Drevnerusskie berestyanye gramoty. Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi [Elektr. resurs]. URL: <http://gramoty.ru/> (data obrashcheniya: 11.03.2017).
3. Ivanov E.V. O pedagogicheskom sodержanii novgorodskikh berestyanykh gramot // Vestnik NovGU. 2016. № 84. S.155-158.
4. Svyatitel' Dmitriy Rostovskiy. Zhitie i stradaniya svyatogo svyashchenomuchennika Anfima, episkopa Nikomidiyskogo i s nim mnogikh [Elektr. resurs] // Azbuka very. Pravoslavnaya biblioteka. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/735 (data obrashcheniya: 11.03.2017).
5. Presviter Kliment Aleksandriyskiy. Stromaty. Kniga 5 [Elektr. resurs] // Azbuka very. Pravoslavnaya biblioteka. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/stromaty/ (data obrashcheniya: 11.03.2017).
6. Dionisij Areopagit. O nebesnoj ierarkhii [Elektr. resurs] // Azbuka very. Pravoslavnaya biblioteka. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-nebesnoj-ierarkhii/ (data obrashcheniya: 11.03.2017).
7. Starinnye росписи сундуков [Elektr. resurs] // Istoricheskiy diskussionnyy klub. URL: <https://historicaldis.ru/blog/43096375557/Starinnye-rosписi-sundukov> (data obrashcheniya: 11.03.2017).
8. Prezidentskaya biblioteka. Prezidentskaya biblioteka raskroet drevnie graffiti [Elektr. resurs]. URL: <http://old.prlib.ru/events/Pages/Item.aspx?itemid=981> (data obrashcheniya: 11.03.2017).

Timonina O.Yu. Teaching isography in ancient Rus as a means of spiritual and moral education (on the material of birch-bark manuscripts and wall drawings). The article presents a historical and pedagogical analysis of archaeological findings: children's drawings of birch-bark manuscripts and the wall graffiti of Novgorod churches. Particular attention is paid to the pedagogical analysis of the drawings made by medieval boy Onfim. It helps to show the methods of teaching isography and the features of the spiritual and moral education of children in Ancient Rus. Birch-bark manuscripts keep information not only about the peculiarities of teaching reading, writing and basic math skills, but also about the methods of teaching drawing and developing a sense of gratitude and consideration towards the surroundings of medieval Novgorod.

Keywords: history of pedagogy, history of education in Ancient Rus, birch-bark manuscripts, graffiti, isography, art.

Сведения об авторе. О.Ю.Тимонина — кандидат педагогических наук; НовГУ им. Ярослава Мудрого, ОПОИТ, ПМНО, доцент кафедры ПМНО, докторант кафедры педагогики (специальность 13.00.01-общая педагогика, история педагогики и образования), Olga.Timonina@novsu.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 25.03.2018.